

*“Обществу нужна понятная национальная политика”. Интервью
руководителя рабочей группы Комиссии И.Э. Круговых Литературной
газете 27 июля 2016 года*

Игорь Эрикович, Стратегия написана, утверждена, получает всё большую поддержку из регионов. Так о чём она, если говорить простым языком?

– О сохранении и приумножении многонационального достояния Москвы и москвичей, о понимании национальной политики как главной политики и основы национального развития страны в целом.

Сначала о национальной политике. Говоря языком проходящего в России Года кино, мы все привыкли смотреть на национальную политику как на «чёрно-белое» или в лучшем случае как на «цветное» кино, где кто-то с кем-то выясняет отношения под музыку призывов о дружбе народов. Но мир уже вступил, образно говоря, в формат 3D – межцивилизационного взаимодействия. И кино XX века, по сути, закончилось.

Для национальной политики это, в частности, означает: эпоха доминирования устаревшего зарубежного постулата «защитим национальные меньшинства – защитим демократию, и в стране всё будет хорошо» завершилась, вступив в противоречие с реалиями XXI века и став, по существу, одним из тормозов общественного развития. Это особенно заметно на примере современной Европы, где проблема (если смотреть в корень) – не мигранты, а сами коренные народы Европы – они зациклились на постулатах прошлого века.

Более того, мы стремительно, в том числе под воздействием глобальных климатических изменений, втягиваемся уже в формат 4D: налицо новое Великое переселение народов, многие из которых, даже не спрашивая нас, решили переселяться и «осваивать» Сибирь, объявляя её зоной своих «жизненных интересов». А это неизбежно приведёт к колоссальным изменениям в жизнедеятельности наших народов, кардинальным геополитическим катастрофам.

Новая Стратегия национальной политики Москвы, несмотря на свой региональный характер, не просто учитывает эти и многие другие важные процессы, но и создаёт условия для недопущения любого негативного сценария.

Теперь о самой Стратегии. За отправную точку работы над ней мы взяли слова президента Путина, сказанные 17 августа 2015 года на встрече с представителями национально-культурных организаций Крыма, о необходимости защищать права всех, независимо от того, кто это: русские, украинцы, крымские татары или представители иных этносов. Именно это

положение – «защищать права всех», – по нашему мнению, в полной мере адекватно требованиям XXI века.

Исходя из этого, московская Стратегия, опираясь на общероссийские принципы федеральной Стратегии государственной национальной политики, идёт дальше, формирует, по существу, новую «матрицу» этой политики. Её ключевым элементом является (на основе положения «защищать права всех») признание необходимости и учёта интересов всех – и национальных «меньшинств», и «большинства» – при сохранении всех уже существующих прав национальных меньшинств.

– То есть речь идёт и о русском народе?

– Да, в том числе и о русском народе как национальном большинстве. А также о признании его роли и роли русского языка и культуры в национально-государственном развитии Москвы и России. Прежде во многих документах такого рода русский народ как бы «подразумевался». Но если и дальше этому следовать, то тогда с кем «гармонизировать» отношения, с кем превращать межнациональные отношения из сферы противоборства в фактор мощного общественного развития, как выполнять историческую миссию Москвы как центра многонационального единения народов России, Русского мира и евразийского сообщества, как об этом сказано в Стратегии?

Прав был Рамазан Абдулатипов, когда, будучи министром национальной политики России, отмечал, что без русского народа это «не национальная политика, а политика в отношении национальных меньшинств». В московской Стратегии всё поставлено на свои места: в должной мере учитываем и уважаем всех, национальная политика встала «на обе ноги».

Уместно добавить, что термин «национальное большинство» пришёл к нам в том числе из европейской Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, ратифицированной Россией и ставшей частью и нашей правовой системы.

– Что бы ещё вы особо выделили в Стратегии?

– В ней используется новый, отвечающий требованиям современного информационного общества понятийно-категориальный аппарат, где нет места «мультикультурализму» (говорится о «духовном и культурном единстве русского народа»), а вместо «толерантности» речь идёт о «межнациональном согласии» и т.д. Мы не просто поменяли одни слова на другие. Мы исходим из того, что разработка смыслов и образов на основе исторического многонационального культурного наследия – ключевой момент не только формирования национальной политики, но и будущего страны. Это особенно важно в условиях, когда весь мир переходит в оценке

своего развития с количественных на качественные параметры, другими словами, это не «койко-место» и не «тонно-километры», а соответствие «роста» духовно-нравственным представлениям народов о ценностях жизни.

Для укрепления безопасности москвичей впервые вводятся понятия о недопущении изменения национального состава города, о демографической политике, направленной на стимулирование рождаемости московских семей всех национальностей, а не приезжих, и сохранение межнационального баланса в городе.

Многим это может показаться «странным», но мы в конце концов должны научиться не игнорировать свои провалы (крупнейший из них, - развал СССР) и учитывать ошибки других. Обществу нужна внятная и понятная национальная политика. Мы должны точно знать, кто мы, кто к нам и зачем приезжает. Для нас «Родина – это не там, где жить лучше». И мы не случайное скопление неизвестно откуда взявшихся народов, у нас Родина – одна.

У нас есть общая, выстраданная веками, можно сказать, историческая цель, обязанность, которая, если вспомнить слова сына Ивана Калиты Симеона Гордого, определена так: «Чтоб свеча не погасла». Московская Стратегия следует этому завету.

Руководитель Дискуссионного клуба

Комиссии по вопросам информационного сопровождения

государственной национальной политики

Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям

И. Э. Круговых